

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Т Е З И С Ы

**I ВСЕСОЮЗНОЙ (III) КОНФЕРЕНЦИИ
„ТВОРЧЕСТВО А.А.БЛОКА И РУССКАЯ
КУЛЬТУРА XX ВЕКА“**

ТАРТУ 1975

ОБ ОДНОМ ЭПИЗОДЕ БИОГРАФИИ БЛОКА

Публикация М. Б р о н н о г о

1. Предлагается интерпретация блоковской позиции в начале переписки с Клюевым (конец 1907 года). На одном примере рассматривается характер блоковского "одиначества" и причины почти полного отсутствия подлинных единомышленников в этот период.

2. В конце 1907 года состоялся визит А.И. Белецкого и Н.В. Недоброво (знакового с Блоком по Университету) к Блоку (см. воспоминания Белецкого в: "Искусство слова", М., "Наука", 1973, с. 401-402). К этим воспоминаниям добавим запись в дневнике Недоброво от 8 января 1908 г. (РО ИРЛИ, ф. 201, № 41): "...Блок хвалил стихи <Белецкого - М. Б.>, говорил, что они очень близки ему и задал вопрос; "Ну, а дальше что же?" И начал говорить, что подходит "нам" конец, что идет новая интеллигенция, которая истребит "нас". И в заключение прочел прелюбопытное письмо от какого-то олонецкого мужика, из которого явствует, что где-то за 300 верст от железной дороги мужички читают стихи Блока, судят о них, сами сочиняют символические стихи и грозят русской

интеллигенции отставкой, исповедуясь ей в ненависти и в неисцелимой тоске народной, проистекающей из сознания, что "без Вас нам еще не обойтись".

3. Внешняя реакция Недоброво на слова Блока передана Белецким ("Ну что же, пусть придет. А мы выставим против него пулемет духовный"). Однако настоящая позиция Недоброво (в ту пору активного участника общественного движения) была глубже, трагичней и отчасти созвучна блоковской. Некоторая же "неистинность" его высказывания - следствие определенного этикета публичного поведения людей "начала века", предписывавшего обязательную полемичность диалога, запрещавшего солидарное обсуждение "общих мест" и проч. Вот как описывает ту же часть разговора дневник Недоброво (продолжение записи): "На это я сказал, что, конечно, надо обновиться,, а то придут и прибьют. Это я сказал, но молчал о другом. Молчал о том, что вот я сижу и молчу и что-то знаю. "А я-то знаю", вертелась у меня фраза чеховского мальчишки". Настроения свои, на которые ссылается здесь Недоброво, он изложил в дневнике за шесть дней до этого: "У меня есть странное пророческое ощущение мистической народной души. У нее открываются глаза и она решит приговор. Неудачная политика правительства, хулиганство "русских людей" и многое другое фатально раздернули завесу. Прежде были безличные "бюрократия", или сочетание "самодержавная бюрократия", а теперь ясно, что все - вина одного. Народная ненависть просачивается всюду. Как мне хочется на волю: к науке, к искусству и к любви нашей, к нашей общей жизни. Как мне хочется на волю!"